

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

В современной науке еще не разгаданы многие исторические загадки, в том числе по поводу информационного развития, способов и методов коммуникационного взаимоотношения в условиях первобытного общества. Многочисленные исторические факты позволяют интерпретировать события, давать оценки, с точки зрения современного знания. Акцентируется внимание на то, что по мере развития человеческого сообщества наблюдается значительный рост мощности потоков информации, циркулирующей как внутри коллектива, так и между ним и окружающей средой.

Ключевые слова: антропогенез, информационное развития, община, этнография, трудовой деятельности.

В современной исторической науке в кругу исследователей существует интерес к целому ряду малоизученных вопросов и проблем, значимых для общества и мировой науки, как на всемирном, национальном масштабах, так и региональном уровне. К ним можно отнести проблемы происхождения жизни на земле, существования и гибели материка Атлантида. Не разгаданы исторические загадки монументальной скульптуры острова Пасхи, происхождения африканского племени догонов – поклонников планеты Юпитер. До сих пор исследователи ищут сокровища тамплиеров, золото Колчака. Еще не раскрыты технологии строительства древних египтян и других народов древности, много исторических загадок в происхождении славянского этноса. Огромная временная пропасть, скудная источниковая база, отсутствие особенно письменных источников во многом сдерживают возможности объективного раскрытия их исторической сути. Поэтому ученые часто прибегают к опосредованным, порой гипотетическим приемам толкования исторических явлений, опираясь на достижения естествознания.

К числу таких проблем относится и избранная авторами постановка вопроса. Антропогенез человека в своем историческом развитии это длительный

процесс, разделенный на хронологические этапы, имеющие свою специфику, как на биологическом уровне развития человека, так и социального индивида первобытного сообщества. В ходе антропогенеза состоялось появление *Homo sapiens*, его отделение и обособление от обезьян и млекопитающих. В ходе исторической эволюции человеческой особи шло его физическое формирование, начальное развитие речи, деятельности и общинный способ проживания. Благодаря значительным достижениям в изучении антропогенеза таких наук, как антропология, палеоантропология, а также лингвистики, генетика, физиологии, этнографии, были выделены основные факторы этого процесса: прямохождение человека, использование разных вещей для добывания еды, изготовление орудий для труда, стадное существование, возникновение языка.

На ранних этапах развития человека (австралопитек, питекантроп, неандерталец, «денисовский человек») в большей степени происходило биологическое развитие его развитие, т.е. шло накопление, обработка и закрепление информации на базе совокупности условного и безусловного рефлексов. Несомненно, естественный (природный) отбор, наследственность, склонность изменяться были основополагающими факторами в становлении человеческой особи на первоначальных этапах антропогенеза. Изменчивость предопределяет появление новых особенностей и функций в анатомическом строении человека. Наследственность укрепляет и передает в поколения эти преобразования. В ходе антропогенеза состоялось появление *Homo sapiens*, его отделение и обособление от обезьян и млекопитающих. В ходе исторической эволюции человеческой особи шло его физическое формирование, начальное развитие речи, деятельности и общинный способ проживания.

Сегодня ученые отмечают и существенную роль на этом этапе и социальных факторов – мышления, умения разговаривать, стремления к общности, трудовой деятельности. В условиях прямохождения передние конечности могли выполнять ряд новых функций трудовой деятельности, направленных на до-

бывание пищи, изготовление орудий труда и охоты, на обустройство и защиту первобытного сообщества, сгруппированного в общины, возникают коллективные виды работы (сбор растительной пищи, охота, защита общины от врагов). Коллективный образ жизни порождал различные формы коммуникации внутри примитивного сообщества. Постепенно жестикуляция рук, пантомима, звуковые сигналы неизбежно способствовали появлению второй сигнальной системы – речи, а на телесном уровне прошли изменения ротового аппарата и строения гортани для формирования речи. Умение говорить, трудоспособность, пребывание в общине начало формировать мышление. В итоге постепенно мозг увеличился в размерах, сформировалась кора головного мозга [Дробышевский, 2017; Ведмеш, 2023; Происхождение, 2023].

Человек стал использовать огонь для приготовления еды. Термическая обработка пищи способствовала изменению формы лица человека, его жевательного аппарата, пищеварительной системы. Использование пламени для обогрева своих мест проживания дало способность человеку расселиться в местностях с холодным климатом.

Таким образом, естественный (природный) отбор, наследственность, склонность изменяться отыгрывали значимую роль на первоначальных этапах антропогенеза. Изменчивость предопределяет появление новых особенностей и функций в анатомическом строении человека. Наследственность укрепляет и передает в поколения эти преобразования.

На более поздних этапах антропогенеза на первый план выходят уже социальные факторы развития, поскольку человеческая особь уже овладела умением пользоваться и изготавливать орудие для работы, могла приготавливать пищу, оборудовать жилье, проживать в общинах, не зависеть от влияния природных процессов. Под воздействием совокупности всех факторов произошла эволюция человеческой расы. Физиологические качества переходили по наследству, а речь, умение думать, склонность к трудовой деятельности формируются в

социуме во время образования и воспитания [Съедина, Чурекова, 2014; Скалон, Петунин, Жукова, 2018; Куликов, 2022]. Поэтому ученые считают, что антропогенез человека вне общины был невозможен [Поршнев, 2006; Красиков, Овчаров, Золотухин, Казаков, Чирун, 2007; Робертс, 2014; Уэйд, 2017; Золотухин, 2020].

Как совокупность биологических и социальных факторов центральный процесс становления социума и исторического становления человека, включая постепенно расширяющую сферу трудовой деятельности, формирующеся сознание общины, кардинальные изменения в физиологической структуре тела, исследователи разделяют на три стадии.

1) Антропоидные предки – это приматы, передвигающиеся на двух нижних конечностях, умеющие использовать обычные предметы (камни, кости животных, палки) в качестве орудия деятельности. В пищу употребляли травы, коренья, плоды и семена деревьев, ягоды, грибы, улитки, яйца птиц, орехи и желуди. Опыт и интуиция позволяли древнему человеку выбирать безопасные для еды растения и плоды. Однако этого было недостаточно для пропитания всей общины, так как плоды деревьев и кустарников можно было получать только в определенное время года. По этой причине древнейшим людям необходимо было находить другие способы добычи пищи для своего выживания.

2) Архантропы и палеоантропы, так называемые, древнейшие и древние люди. Они начали изготавливать орудие, занимались охотой, проживали общинами в пещерах, пользовались огнем. Внешний вид отдаленно схож на нынешнего человека, существенно выделяясь толстой дугой над бровями, низким лбом и выступающим затылком. Строение мозга при этом очень примитивное. Архантропы уже владели начальной формой речи, пользовались огнем. Палеоантропы, в частности неандертальцы, занимались групповой охотой на очень крупного дикого животного, уже строили примитивные жилища. Общение внутри племени у неандертальцев осуществлялось с помощью речи. Для них

характерно изготовление специализированных орудий труда и охоты, сложенные из кремневых пластин.

Достаточно высокое развитие мозга и наличие задатков речевых центров, а также совместное проживание привели к тому, что древние люди начинают общаться между собой и согласовывать свои действия при помощи звуков. Эти навыки, а также все более совершенные орудия охоты – обточенные камни, ножи, копья, ловушки, способствовали удачной охоте. И при употреблении пищи животного происхождения аминокислоты, присутствующие в красном мясе, стимулировали дальнейшее развитие головного мозга.

3) Неоантропы (кроманьонцы, жившие около 200 - 50 тыс. лет тому назад) – физически походили на нынешнего человека, с изменившейся формой черепной кости, увеличился мозга объем, высоким ростом (180-190 сантиметров), наличие большого подбородка, узкий нос прямой лоб. При этом увеличился объем мозга. Они умели разговаривать на примитивном уровне, собирали овощи, фрукты, проводили охоту, строили жилье, создавали наскальные рисунки, шили одежду.

Кроманьонцы умели изготавливать оружие из костей животных, камня, обнаружены на стенах пещер рисунки процесса охоты, животных. Основополагающим в антропогенезе неоантропов было умение общаться, что способствовало их широкому расселению по миру. Посредством общения они могли передавать ценную информацию о накопленном опыте, умениях, производстве орудий труда и оружия от племени к племенам, из поколения в следующее поколение. Выживали племена с высокой социальной организованностью и широкой групповой деятельностью (охота, рыболовство, собирательство широкого спектра: злаков, плодов, кореньев, яиц птиц и т.д.).

Существенным фактором для выживания родовой общины стало приручение животных, их одомашнивание, а также занятие земледелием, окультуривание растений, что дало возможность человеку не умереть с голоду. На этом

этапе антропогенеза возросла значимость общение, давшее людям возможность сохранять и упорядочивать знания, конкретные технические навыки, наблюдения за законами природы, устанавливать правила внутри общины для большей продуктивности коллектива, его самовыживания и размножения. В условиях возрастания жизненной устойчивости человеческого сообщества естественный отбор постепенно становится менее значимым в антропогенезе.

В условиях широкого спектра деятельности человеческого сообщества накапливались определенная информация об окружающем мире (сведения, биоритмы, вкусовые данные, особенности и повадки животных, особенности ландшафта местности, взаимоотношения с соседними или враждебными племенами и т.д.). Она первобытному человеку поступала через органы чувств. Поедание злаков, корней, насекомых формировало вкусовые качества человека, определялся и постепенно расширялся **вкусовой** приемлемый круг потребляемой «пищи», отсекая нежелательное и неприемлемое. Осязание способствовало формированию пищевых безусловных рефлексов.

Зрение определяло, при передвижении визуально расширяло ареал проживания человеческого обитания, способствовало ориентации человека на местности, как совокупности безусловных рефлексов. Зрение совместно со слухом были главными информативными источниками для первобытного человека, формируя защитные, порою отпугивающие безусловные рефлексы.

Немаловажным информационным каналом для формирующегося человека являлось обоняние — ощущение запаха, способность определять запахи растений, животных и окружающей среды. Это в свою очередь расширяло возможности собирательства, и совершенствовала приемы и навыки охоты человека, использование им пахучих веществ и растений для отпугивания и защиты своих жилищ.

Существенным дополнением к вышенназванным каналам информации является осязание — способность чувствовать прикосновения через кожу человека

ка, на поверхности которой располагается множество чувствительных клеток. Они воспринимают тепло, холод, боль, распознают свойства поверхности предмета: гладкая или шероховатая, твёрдая или мягкая.

Благодаря вышеперечисленным каналам сформировались основные типы безусловных рефлексов: пищевые, защитные, ориентировочные, половые. Человеческое сообщество начинает повсеместно фиксировать биологические ритмы и изменения в самой природе: смена дня и ночи, хронологическую последовательность происходящего (рассвет, полдень, закат, темень), периодически повторяющиеся изменения природы (бурная зелень, листопад, дожди и выпадение снега).

Еще на ранних стадиях антропогенеза человек уже начал накапливать и, в каком-то смысле, систематизировать знания об окружающем мире. Так, ближайшие предки рода *Homo* – австралопитеки, наряду с собирательством, занимались охотой на мелких и крупных животных. Тысячелетний эмпирический опыт и трудовая практика древнейших людей позволяла им познавать целебные и токсичные свойства не только растений, но и частей животных, и всей окружающей их живой и неживой природы (минералов, вод и солнца) и использовать их для лечения своих недугов.

В условиях отсутствия письменности основным способом сохранить важные факты была устная традиция. В такой форме передавались социальные обычаи, важные исторические события, личный опыт или творчество рассказчика. Эта передача происходит в первую очередь на уровне личного общения с помощью слов, жестов, мимики. Этот способ человеческого познания достаточно информативен, но у него есть свой существенный недостаток – личное общение ограничено во времени и пространстве. Человек научился создавать произведения, выражающие его цели и намерения, и сумел понять, что эти произведения могут стать источниками информации. В результате люди накапли-

вают повседневный опыт и передают его последующим поколениям. Для этого они кодируют ее в материальных объектах.

В этот период возрастает значимость пожилых людей в человеческом сообществе, как носителей и хранители бесценного опыта и информации. В условиях, когда средний индивид доживает до 30 лет, редкий «старик» становится необычайно важным членом социума. Об этом свидетельствуют более частые находки скелетов тяжелобольных и пожилых особей. Кроме того, в погребениях неандертальцев находят букеты цветов. При палиопалинологическом (споропыльцевом анализе) было установлено, что непосредственно цветы принадлежали всего к семи видам: *тысячелистнику, жёлтому солнечному васильку, крестовнику, гадючье луку, алтею и эфедре*. Все эти растения являются лекарственными и применяются примерно в одних и тех же случаях. Все они используются для снятия отёка, остановки кровотечения и обезболивания, в основном при заболеваниях почек [Липилин, 2021]. Все эти знания применялись для лечения раненных охотников и воинов, пожилых людей носителей информации и жизненного опыта.

Попытаемся представить данную ситуацию посредством современной информатики. Весь животный мир нашей планеты накапливает и применяет информацию как компьютерный диск. Любой хищник применяет различные приемы охоты в зависимости от ситуации и будущей жертвы, избегая опасности для себя, и этому обучает своих детенышней. Но емкость диска информации хищника – одна жизнь. Хищник не будет делиться своим опытом с другими стаями.

Жизнь человеческого сообщества выглядит как компьютерная сеть обмена опытом и создания нового. Люди расширяют и дополняют знания друг друга, копят вместе море информации на протяжении многих тысяч лет. Так, в эпоху собирателей 200 000 лет назад старшие отдавали опыт юным сородичам: как охотиться, в какое время года употреблять плоды, какие правила позволяют

существовать с другими племенами. По сети это расходилось на большее число людей. Они обогащали ее новыми знаниями. В отличие от животного мира кроме общей сети передачи накопленного опыта люди имеют сокрушительное преимущество – сложная речь и образное мышление, благодаря которым они могут делиться сложными знаниями, говорить о прошлом и ставить планы на будущее. Возросли и масштабы накопления и передачи информации во временном пространстве. Наполнение знаниями общей человеческой сети началось в эпоху собирателей примерно 200 000 лет назад с появлением сложных орудий труда и технологии добывания огня. Многократный рост темпов передачи знаний произошел с началом эпохи сельского хозяйства с расширением ассортимента посевов, сельскохозяйственных орудий труда, технологий орошения, использованием конечного продукта производства.

Чего же начинался активный осознанный сбор информации об окружающем мире? Многие исследователи считают, что он начался с изготовления орудий труда. Древние находки окаменелостей показывают, что широкий арсенал орудий труда уже австралопитека южноафриканского, включавший плечевые кости антилоп и дистальные (ниже колена) кости лошадей, применявшиеся как дубину при нападении на павианов и себе подобных. Как режущий и колющий инструмент на охоте и при разделке туши использовались осколки костей и рога. В качестве режущих, ударных и скребковых инструментов австралопитек применял челюсти хищных и травоядных животных. Известны также костяные «спиралевидные ножи».

Сам процесс «конструирования» и изготовления орудия труда требовал определенных знаний и навыков работы, наличия абстрактных образов свойств, анализа и синтеза качеств конкретного камня. Сначала на глаз, а потом на ощупь определяются «технологические» свойства материала. Обработка материала, и особенно такого «капризного» – твердого и хрупкого, как кость или камень, требовала мобилизации и интенсификации всех психических процессов

работника. Приступая к изготовлению орудия, первобытный человек должен был, прежде всего, представить себе его назначение (рубить, колоть, скрести) и соответствующую форму (рубило, наконечник, скребло), а также последовательность операций над камнем, выбранным в соответствии с назначением будущего орудия. Все эти умственные действия социально обусловлены, переняты у старших соплеменников. Если результат ударов битой о камень – полученный остаток или скол – не соответствовал умственному образу нужной формы камня, приходилось отбрасывать поделку и браться за новый камень. По мере дальнейшего развития человеческого сообщества и его деятельности увеличивалось и разнообразие орудий труда. Так, в ущелье Олдувай (Восточная Африка) в слоях породы, датированных от 2 до 1 млн. лет, было найдено уже 18 типов каменных орудий. Это были ударники и рубила, круглые каменные шары, скребла, резцы, шила, камни-наковальни и отбойники [Олдувайская, 2023].

Поскольку набор орудий за весь период каменного века был относительно постоянным. Изобретательность первобытного человека была направлена на способы использования орудий и главным образом на совершенствование форм охоты и борьбы с враждебными племенами, т. е. на организационные формы социального поведения.

Первоначальная примитивность арсенала первобытного человека (дубина, каменный топор, баласы, копье) в поисках пищи вынуждала его расширить диапазон объектов охоты и использовать разнообразные формы достижения цели (ловля рыбы и черепах, раскапывание земляных нор – убежищ зайцев и других грызунов, лазанье по деревьям в поисках птичьих яиц, устройство засад и загонов при охоте на крупных животных, разведка и преследование, точное поражение и т. д.). Основным же объектом охоты являлись крупные животные (большой объем пищи), которых коллективно загоняли в ловушки (глубокие ямы, лесные завалы, ущелья, болото), используя шумовые эффекты, огонь и отделяя от основного стада. Все это требовало подготовки и осуществлялось по

определенному сценарию с распределением обязанностей и определенных функций для каждого участника охоты. Необходимость подготовки, оперативность и решительность коллективных действий охотников диктовались не только результативностью этой деятельности. Преследуемые травоядные животные, порой обладая рогами и копытами, могли оказать посильное сопротивление охотникам. Инстинкт самосохранения диктовал человеку необходимость прогнозировать свое поведение, предварительно «проигрывать» предстоящие ситуации, а не только проявлять оперативность в реальном действии. Охота, как и собирательство, будучи коллективными формами труда, не могли происходить без использования какой-либо знаковой системы. Сигналы об опасности, о направлении движения, способе эффективного действия со стороны более опытных особей или лидеров – необходимое условие такой деятельности. Поскольку охота была основной формой добывания пищи, из среды опытных охотников выбирался лидер (вожак), обладающий организационными навыками.

Важным фактором, способствовавшим информационному развитию человека, является доминирование и господство человеческого сообщества в занимаемой экологической нише. Первобытный человек должен был контролировать ее состояние, чтобы иметь возможность отреагировать на опасные изменения своевременным действием. Роль охранников территории и разведчиков осуществляли охотники на мелких животных. Сведения об обнаруженных крупной дичи, хищниках, охотниках – чужаках (численность, местонахождение и маршрут их движения) передаются вожаку и всему племени с помощью пантомимы, т.е. языком жестов, мимикой, различными позами.

Пантомима – это драматическое действие, полученное человеком на рефлексорном уровне, явилось первоначальной и достаточно богатой возможностями формой знакового поведения людей. В науке широко известны подражательные способности обезьян. Детские игры являются имитацией поведения

взрослых. Уже в этот период пантомима становится частью жизни человеческого общества, обретая форму коллективных танцев, впоследствии приобретающих разнообразный функциональный смысл: танцы воинов, танцы охотников, танцы шаманов, религиозные танцы, танцы дляtotема и т.д.

Обретая ритуальный характер [Астапова, Волкова, 2018], они становятся повседневными. Это не только эмоциональное воздействие на человека и общество, но и описание через пантомиму определенной последовательности событий (например, охоты). В танце участники закрепляют в себе и передают соплеменникам информацию об этих действиях. В этом процессе происходит не просто передача информации, взаимный обмен ею, но и обучение неопытных соплеменников будущему действию. Танец – это изображение мыслимой ситуации (охота, сражение, рыбная ловля) в форме имитации действий, осуществляемых в реальной ситуации. Фиктивные сражения, как и изображение работы в игре, облегчают выполнение последующих движений в практической деятельности. Дети и подростки, не участвующие в танце извлекут пользу из одного только наблюдения за действиями, к которым им придется впоследствии прибегать самим.

Появление объекта охоты или врагов, а также схватка, поражение, победа в пантомиме, а затем и в танце, сопровождались эмоциональными выкриками (боевой клич, крики ярости, отчаяния, радости). Эти звуки постепенно трансформируются, переходя от выражения эмоции к звуковому обозначению определенных объектов (определенного зверя, врага) и итогов, последствий данного действия (победа, поражение, отчаяние, боль). Таким образом, зарождается и вводится в жизненный оборот целый ряд звуковых знаков, несущих определенный смысл. В них кодируется определенная информация. Происходит озвучивание определенных этапов излагаемой рассказчиком пантомимы, а затем и дальнейшее дробление всей цепочки действия на определенное звуковые знаки.

С увеличением наборов звуков и с осознанием возможности их комбинирования они все чаще становятся из сопровождения самостоятельными знаками, замещающими внешнее действие и выступающими представителями его внутреннего образа. Происходит постепенный переход от пантомимы к членораздельной речи человека. В ходе своего развития человеческий социум должен был выделить, пускай первоначально и аморфные, языковые знаки, с помощью которых можно было бы назвать лицо, действие, его объект, время действия и результат. Звуковые же комплексы, означающие единицы этих категорий, формировались в процессе общения членов первобытного социума.

Возрастающее число и разнообразие ситуаций, в которых участвовал древний человек, потребовали их большего дробления и обобщения в сознании, что в свою очередь вызвало необходимость комбинирования становящихся все более абстрактными значимых звуков для описания ситуаций. Так возникли членораздельные предложения.

Исчерпание пищевого потенциала экологической ниши, демографический взрыв, изменение климатических условий, вытеснение другими племенами часто вынуждали племя мигрировать в поисках новой экологической ниши и вступать в контакты (враждебные или дружеские) с другими сообществами, получая дополнительную информацию об окружающем мире. При этом жизнь человека еще больше осложнилась и обогатилась информационным содержанием. Новые места, флора и фауна, необходимость и риск их освоения для целей охоты и собирательства явились мощным стимулятором для развития мышления, накопления опыта, увеличения «объема» общения. Большую роль в миграции сыграло овладение огнем, способствовавшим не только термической обработке пищи, но и выступавшим как средство защиты от хищников и холода, тем самым облегчая освоение новых территорий.

По мере развития человеческого сообщества (например, небольшого племени) наблюдается значительный рост мощности потоков информации,

циркулирующей как внутри коллектива (удачная находка, травма или укус со-племенника, частное событие), так и между ним и окружающей средой (изме-нения в экологической нише, взаимоотношения с соседними племенами, небла-гоприятные погодные условия и т.д.).

Рост влияния информационных потоков вызван рядом обстоятельств. Во-первых, необходим был контроль племени за состоянием экологической ниши, в которой доминировало данное сообщество древних людей. Во – вторых, не-обходимы были контакты и слежение за действиями соседних, порою враждеб-ных племен. В-третьих, в деятельность племени коррективы вносила миграция, вызванная демографическими взрывами, требовался учет разнообразия внеш-них ситуаций. В-четвертых, постоянный прогноз предстоящей охоты на круп-ных животных, включавший в себя последовательную слежку и загон в ловуш-ку, требующий координацию действий всех участников охоты.

Однако эмпирические знания первобытного человека, полученные в ре-зультате практического опыта, были весьма ограничены. Первобытный человек не понимал связи многих явлений окружающей его природы. Его бессилие пе-ред природой порождало иррациональные представления об окружающем ми-ре, в том числе в рамках космизма [Ковалева, 2010; Золотухин, 2016а; Золоту-хин, 2016б].

Постепенное информационное развитие первобытного человека, обога-щенное сведениями (знаниями) и опытом, членораздельной речью, способство-вало формированию его мировоззрения (рисунок 1), включавшее в себя рели-гиозные представления, быт, обряды, ритуалы, магию, искусство, запреты (та-бу) мифы первобытного человека.

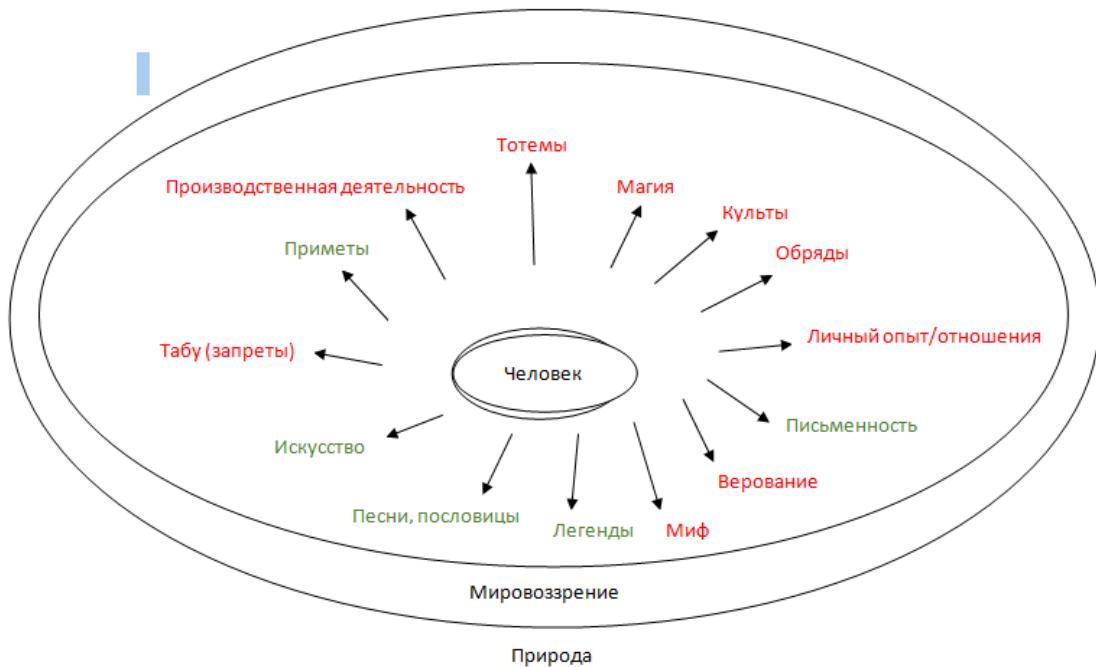

Рисунок 1. Структура мировоззрения древности

На этой почве в период ранней родовой общины началось зарождение первых религиозных представлений [Красиков, Самбалхундэв, Сандаг, 2020; Гаврилов, Гаврилов, Грицкевич, Жукова, Казаков, 2021; Грицкевич, Жукова, Казаков, 2022], среди которых можно выделить:

Тотемизм – вера человека в существование между его родом и определённым видом животного или растения тесной связи. Такое существо считали «отцом», «старшим братом», защитником от бед.

Фетишизм – вера в сверхъестественные свойства неодушевлённых предметов. Сначала версия распространилась на орудия труда («удачливое» копье или полезные предметы обихода) – т.е. имела вполне материалистическую основу. Впоследствии фетиши стали изготавливаться специально в качестве культовых предметов и получали идеалистическое толкование. Так, вероятно, появились талисманы и амулеты.

Анимизм – вера в души, духов и всеобщее одухотворение природы. Предполагается, что такие представления связаны с ранними формами культа мёртвых предков.

Магия – стала вершиной развития представлений о мире у первобытных людей.

Библиографический список

1. Астапова К. Д., Волкова Т. А. Социокультурные основания традиционной индийской хореографии. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. – № 44. – С. 50–54.
2. Ведмеш Н. А. Антропогенез. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psihomed.com/antropogenez/?ysclid=lf563g9e5985745818> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Гаврилов Е.О., Гаврилов О.Ф., Грицкевич Т.И., Жукова О.И., Казаков Е.Ф. Религия в современном мире: вызовы и перспективы в контексте христианской теологии: коллективная монография. – Кемерово, 2021.
3. Грицкевич Т. И., Жукова О. И., Казаков Е. Ф. Религиозное реформаторство: теологические догмы и конструирование социально-культурных смыслов. // Общество: философия, история, культура. 2022. – № 4 (96). – С. 20–27.
4. Дробышевский С. Антропогенез. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://antropogenez.ru/zveno/?ysclid=lf5656cy9d788360495> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Золотухин В. М. (а) Онтологические основания толерантности в философии трансцендентного космизма античности. // Общество: философия, история, культура. 2016. – № 8. – С. 12-15.
6. Золотухин В. М. (б) Концептуальные основания философии космизма. // Общество: философия, история, культура. 2016. – № 9. – С. 13–15.
7. Золотухин В. М. Социальные коммуникации в рамках российской социокультурной ментальности. / В сборнике: Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения. сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2020. – С. 95–99.
8. Ковалева Г. П. Онтология метафизического космизма в философии Плотина // Научные проблемы гуманитарных исследований: Научно-теоретический журнал. – Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2010. – № 6. – С. 206–217.
9. Красиков В. И., Самбалхундэв Х. Э., Сандаг Э. У истоков культуры: специфика монгольского мифосознания. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. – № 52. – С. 14–19.
10. Красиков В. И., Овчаров А. А., Золотухин В. М., Казаков Е. Ф., Чирун С. Н., Востриков К. В. Этюды социальной (культурной) антропологии. Кемерово, 2007.
11. Куликов М. В. Из истории педагогики: феминистская теория – критический гендерный подход в образовании. // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. – № 3 (19). – С. 21–30.
12. Липилин А. Из мрака дикости - к свету знаний. Каменный век. 06.09.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/576416/> (дата обращения: 10.03.2023).
13. Олдувайская культура – самый ранний палеолит. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history-thema.com/olduvajskaya-kultura-samyj-rannij-paleolit/?ysclid=lf58w6pdya775109394> (дата обращения: 10.03.2023).
14. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). 2-е изд. – М.: Фэри-В, 2006.

15. Происхождение человека (антропогенез). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studref.com/314216/istoriya/proishozhdenie_cheloveka_antropogenez?ysclid=lf566vcgzb111452521 (дата обращения: 10.03.2023).
16. Робертс Эллис. Происхождение человека. Эволюция / Пер. с англ. И. В. Павловой, О. В. Сергеевой. – М.: ООО «АСТ», ОГИЗ, 2014. – 256 с.
17. Скалон Н. В., Петунин О. В., Жукова Т. А. Роль регионального экологического образования и просвещения в сохранении окружающей среды охраняемых природных территорий. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. – № 3 (31). – С. 79–86.
18. Съедина Н. В., Чурекова Т. М. Методы актуализации готовности студентов к самоконтролю в рамках изучения социально-правовых дисциплин. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. – № 4 (16). – С. 158–165.
19. Уэйд Николас. На заре человечества. Неизвестная история наших предков /Пер. с англ. В. А. Мезина. – М.: Альпина-нон-фикшн, ЛКИ, 2017. – 408 с.

*R. S. Bikmetov, E. A. Lobanova, Y. M. Malysheva
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia*

ON THE QUESTION OF THE INFORMATION DEVELOPMENT OF PRIMITIVE SOCIETY

In modern science, many historical riddles have not yet been solved, including about information development, ways and methods of communication relationships in the conditions of primitive society. Numerous historical facts allow us to interpret events, to give estimates, from the point of view of modern knowledge. Attention is focused on the fact that as the human community develops, there is a significant increase in the power of information flows circulating both within the collective and between it and the environment.

Keywords: anthropogenesis, information development, community, ethnography, labor activity.